

DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-1-7-17

УДК 314.72

Концентрация студентов в системе высшего образования на карте Российской Федерации

Н.К. Габдрахманов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

В статье рассматриваются эффект концентрации студентов в системе высшего образования регионов Российской Федерации и методические подходы к его оценке. Вопросы доступности и неравенства в высшем образовании все чаще ставятся на повестку рядом исследователей. Исторически сложилось, что университеты расположены в крупных городах, новые университеты также следуют данному примеру, тем самым усиливая эффект концентрации. Политика Минобрнауки и Рособнадзора, направленная на борьбу с низкокачественными программами и вузами привела к усилению концентрации вузов в крупных городах. Этот факт подтверждают рассчитанные индексы Тейла, Херфиндаля — Хиршмана и коэффициент вариации. Таким образом, можно говорить о формировании университетских оазисов и пустынь. Согласно проведенному исследованию более половины территории Российской Федерации составляет образовательную (университетскую) пустыню.

Ключевые слова: высшее образование; образовательная миграция; индекс Тейла; индекс Херфиндаля — Хиршмана; коэффициент вариации; Российская Федерация

Введение

Россия — страна с обширной территорией, протяженность которой с запада на восток составляет около 10 000 км. Этот факт часто попадает в фокус внимания политических и научных элит. При этом основная часть населения проживает на главной полосе расселения, то есть большая часть страны представляет собой людскую пустыню. Вузы тяготеют к крупным населенным пунктам с большой численностью населения, тем самым повторяя контуры главной полосы расселения, также формируя на большей части России образовательные пустыни (рис. 1). Это тяготение вполне обосновано, так как «университет должен быть в городе, среди людей» (Розовски, 2015). Протяженность и неравномерность распределения населения в пространстве обуславливают социально-экономическую дифференциацию, связанную с нормативно подушевым финансированием (Мкртчян, 2014). В конечном итоге это приводит к «стягиванию» и концентрации населения в конкретных полюсах роста. Эффекты концентрации, возникающие в результате неравномерного распределения ресурсов, ведут к усилению (или ослаблению) некоторых регионов (городов), что вызывает увеличение региональной поляризации.

Рис. 1. Образовательные пустыни на карте России
[**Figure 1.** Educational deserts on the map of Russia]

Источник: составлено автором.

На протяжении многих лет университеты являются мощным аттрактором молодежи из сельской местности в города. Этот процесс перетекания молодежи из сельской местности в городскую, из малых городов в мегаполисы не является новым и свойственным только для России, это массовый и глобальный процесс.

Обзор литературы

Вопросы образовательной миграции и перетоков молодежи из одних регионов в другие широко освещены в работах российских и иностранных ученых (Knapp et al., 2013; Raghuram, 2013; Smith et al., 2014). Этот процесс оставляет отпечаток на экономике регионов, прежде всего с позиции точек формирования и накопления человеческого капитала (Faggian et al., 2007, 2009; Mulder, Clark, 2013). Формирование востребованной, конкурентной образовательной среды внутри региона можно рассматривать как наиболее эффективный инструмент сохранения молодежи в своем регионе, а также привлечения абитуриентов из соседних (Findlay, 2011). Теория студенческой миграции существенно отличается от теорий для других возрастных групп. Во-первых, образовательные миграции отличаются масштабом — молодежь является одной из наиболее мобильных возрастных когорт (Карачурина, Мкртчян, 2016). Во-вторых, направленностью — миграция в студенческом возрасте не всегда направлена в центры притяжения мигрантов, она идет и в прочие центры (Cooke, Boule, 2011) (что менее характерно для России в условиях отсутствия классических университетских городов стран англосаксонской модели). В-третьих, на образовательную миграцию влияют иные факторы (Abbott, Schmid, 1975; Agasisti, Dal Bianco, 2007; Ciriaci, 2014; Катровский, 1999). Усиливает концентрацию и ориентацию выпускников школ на учебу в «столице» представление о низком качестве образования в провинции. Согласно проведенному «Левада-Центром» в 2018 году опросу, большинство россиян — 79 % — уверено, что высшее образование лучше получать в Москве или других крупных городах страны¹. Этот факт позволяет сделать предположение, что концентрация молодежи в крупных городах будет только усиливаться.

¹ Выпускникам рекомендовали столицы // Газета «Известия». 2018. URL: <https://iz.ru/744525/angelina-galanina/vypusknikam-rekomendovali-stolitsy> (дата обращения: 20.12.2018).

Методы и подходы

В литературе предлагается несколько характеристик пространственной концентрации (Коломак, 2014), наиболее известными являются индекс Тейла, индекс Херфиндаля — Хиршмана и коэффициент вариации. Интерпретируя данные индексы для системы высшего образования, мы можем записать их в следующем виде:

$$T = \sum_{r=1}^R \left(\frac{Y_r}{Y} \ln \frac{Y_r}{Y/R} \right); \quad (1)$$

$$Y = \sum_{r=1}^R Y_r, \quad (2)$$

где Y_r — количество первокурсников, зачисленных на первый курс в регионе r ; Y — число первокурсников для всей страны; R — число регионов РФ. Индекс Тейла изменяется от 0 до $\ln R$. Нулевое значение индекса Тейла соответствуют абсолютной пространственной однородности, если все абитуриенты сконцентрированы в одном регионе, то индекс Тейла равен $\ln R$. Чем больше значение индекса, тем выше пространственная концентрация.

Индекс Херфиндаля — Хиршмана рассчитывается как сумма квадратов доли региона в количестве абитуриентов страны:

$$H = \sum_{r=1}^R \left(\frac{Y_r}{Y} \right)^2. \quad (3)$$

Этот показатель принимает значение 1, если вся активность сосредоточена в одном регионе, и стремится к 0, если производство распределено равномерно и число территорий очень большое.

Коэффициент вариации — это нормированная характеристика неоднородности выборки, определяемая как отношение стандартного отклонения к среднему значению:

$$V = \frac{\sqrt{(Y_r - \bar{Y})^2}}{\bar{Y}}, \quad \bar{Y} = \frac{Y}{R}. \quad (4)$$

Коэффициент вариации оценивает разброс в процентах от уровня среднего и растет с увеличением различий между территориями.

Результаты

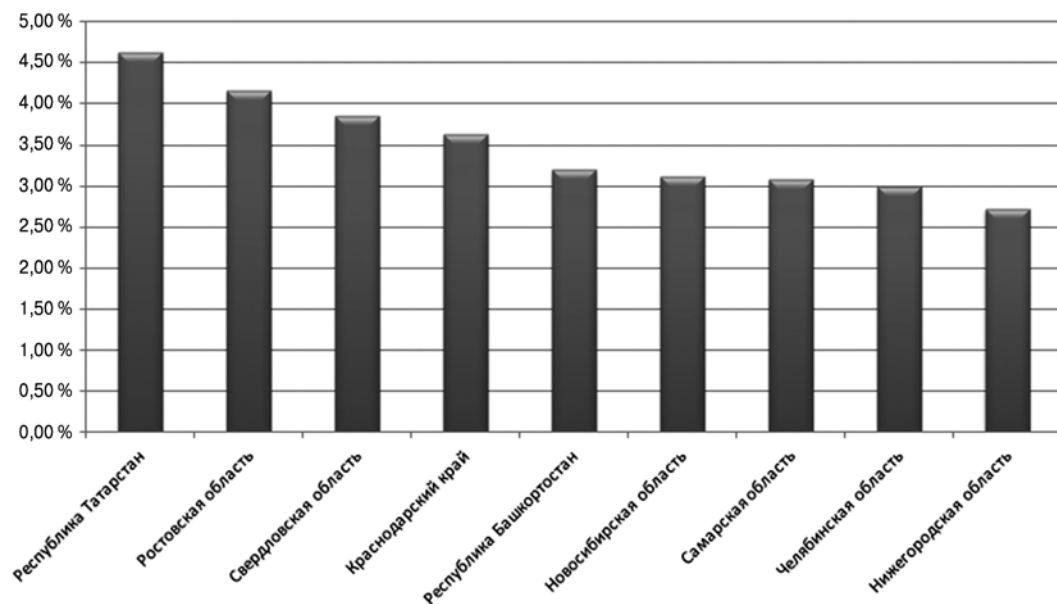
Высшие учебные заведения оказывают непосредственное влияние на социально-экономическое положение региона и города, их конкурентоспособность и позиционирование (Оценка вклада..., 2017). Прежде всего, это влияние проявляется в концентрации инноваций, накоплении человеческого капитала через привлечение молодежи и сопутствующих этому социальных, экономических и

культурных эффектов. Высшим образование охвачена большая часть молодых людей в возрасте 18—24 лет. Более половины студентов обучается в двух из восьми федеральных округах — Центральном и Приволжском (рис. 2).

Рис. 2. Концентрация студентов в федеральных округах РФ
[Figure 2. Concentration of students in federal districts of the Russian Federation]

Источник: Единая информационная система Министерства образования и науки РФ. URL: <http://eis.mon.gov.ru/education/SitePages/Россия.aspx> (дата обращения: 10.01.2019).

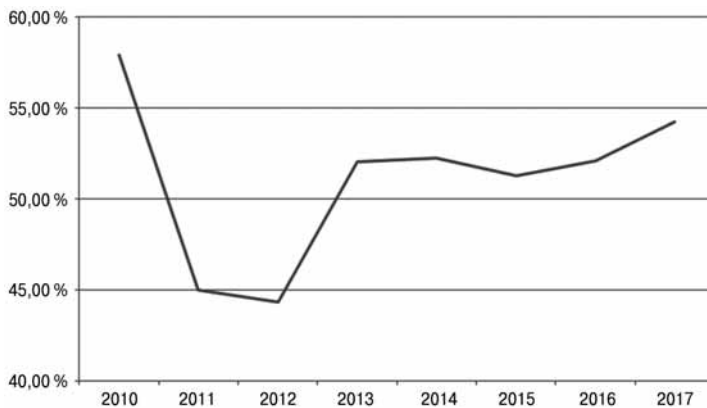

Рис. 3. Доля студентов в регионах РФ от общей численности студентов без учета Москвы и Санкт-Петербурга в 2018 году
[Figure 3. The share of students in the regions of the Russian Federation of the total number of students excluding Moscow and Saint Petersburg in 2018]

Источник: Единая информационная система Министерства образования и науки РФ. URL: <http://eis.mon.gov.ru/education/SitePages/Россия.aspx> (дата обращения: 10.01.2019).

Аккумулируют в себе более 30 % студентов (без учета Москвы и Санкт-Петербурга) 9 из 85 субъектов Российской Федерации (рис. 3). Опираясь на данную статистику, мы можем назвать «студенческими» регионами Республики Татарстан и Башкортостан, Ростовскую, Свердловскую, Новосибирскую, Самарскую, Челябинскую и Нижегородскую области, а также Краснодарский край. В то же время два города федерального значения — Москва и Санкт-Петербург, — по данным ЕИС Минобрнауки РФ 2018 года, концентрируют в себе четверть всех студентов России.

Процент охвата молодежи РФ высшим образованием за последние пять лет увеличился и составил в 2017 году почти 55 % (рис. 4). При этом охват выпускников школ высшим образованием составляет около 70 %. Лидерами по данному показателю являются Южная Корея и Финляндия, где охват данной категории высшим образованием составляет около 95 % (Клячко, 2016).

Рис. 4. Процент охвата молодежи в возрасте 20–24 лет высшим образованием
[Figure 4. Percentage of enrollment of young people aged 20–24 years in higher education]

Источник: Единая информационная система Министерства образования и науки РФ. URL: <http://eis.mon.gov.ru/education/SitePages/Россия.aspx> (дата обращения: 10.01.2019).

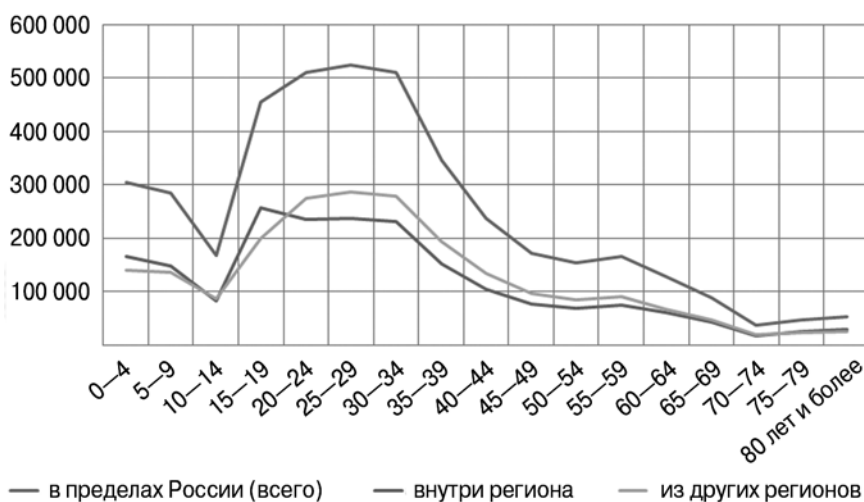
Образовательная мобильность приводит к последующему перераспределению трудовых ресурсов в регионе и стране в целом. При этом важно понимать масштабы межрегиональной и внутрирегиональной миграции. Россия не является исключением в таком поведении молодежи, для большинства стран мира характерно подобное избирательное поведение в конструировании образовательной траектории, и для этого у молодежи есть определенные социально-экономические предпосылки (Прахов, 2017).

Абитуриенты априори находятся в условиях пространственной неоднородности. В трех субъектах РФ (Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ) отсутствуют высшие учебные заведения¹, в восьми регионах их по одному (Ленинградская область, Новгородская область, Республика Калмыкия, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Магаданская область, Еврейская автономная область), в то время как

¹ Без учета филиалов вузов.

в некоторых городах и регионах их десятки (Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан, Свердловская область, Новосибирская область, Краснодарский край) и даже сотни (Москва). В Москве располагается 21 % всех вузов России, 8 % — в Санкт-Петербурге. При этом данная несбалансированность не компенсируется разницей в численности населения регионов. Например, относительно мало вузов в Ленинградской и Мурманской областях. В таких условиях важной компенсационной силой неравенства в пространственном доступе к высшему образованию является миграция абитуриентов.

В миграции молодежи есть два существенных пика (рис. 5). Первый пик вызван выбором образовательного учреждения, второй пик — выбором места работы, ряд ученых выделяет также третий пик — на этапе поступления в магистратуру, однако масштаб его гораздо меньше, так как численность людей поступивших в магистратуру значительно уступает численности бакалавров. Важно дифференцировать внутрирегиональную и межрегиональную миграцию молодежи. На представленном графике видно, что в возрасте поступления в университет внутрирегиональная миграция значительно выше межрегиональной. Абитуриенты реже выезжают за пределы своего региона, и они (или их родители) чаще рассматривают вузы для поступления внутри региона. По окончании университета и получении диплома картина меняется. Масштаб межрегиональной миграции превосходит внутрирегиональную. Каждый вуз оказывает влияние на окружающую его молодежь. Протяженность территории Российской Федерации, разная густота транспортной сети, стоимость перемещения из одной точки в другую накладывают определенные ограничения на мобильность студентов, поэтому большинство из них редко покидает границы своего региона, чаще выбирая учебное заведения внутри своего региона.

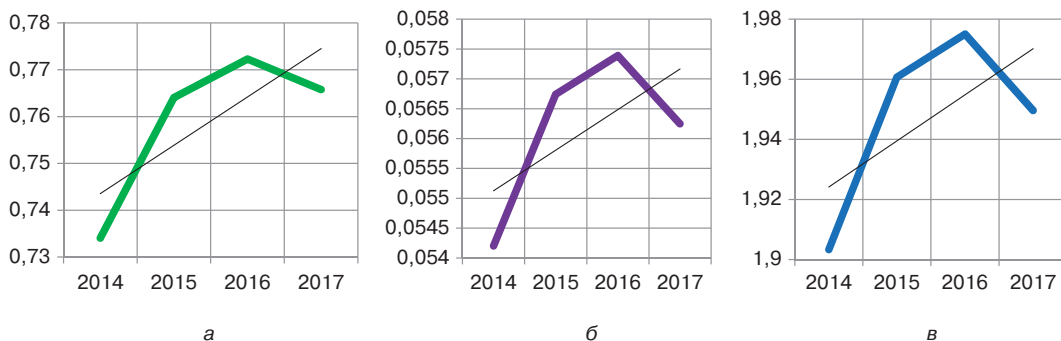

Рис. 5. Возрастной состав мигрантов по РФ в 2017 году
[Figure 5. Age composition of migrants in the Russian Federation in 2017]

Источник: Росстат. Численность и миграция населения Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906

Выводы и заключения

Университеты по-прежнему остаются мощным аттрактором молодежи, зачастую наиболее талантливой, так как на входе они проходят интенсивную селекцию. Рассчитанные индексы концентрации демонстрируют сопоставимую динамику (рис. 6), что свидетельствует об усилении концентрации студентов на карте образовательной сети России. За анализируемый период максимальная концентрация была зарегистрирована в 2016 году, максимальный рост концентрации произошел в период с 2014 по 2015 год.

Рис. 6. Индексы Тейла (а), Херфиндаля — Хиршмана (б) и коэффициент вариации (в) концентрации студентов в регионах России

[Figure 6.] Theil (a), Herfindahl — Hirschman (б) indices and the concentration coefficient (в) of students in the regions of Russia]

Источник: рассчитано автором.

Этот процесс можно рассматривать как результат усиления миграционной подвижности молодежи и политики Минобрнауки и Рособнадзора, которые проводили активную работу по «расчистке» рынка высшего образования от программ низкого качества. В результате с 2011 по 2017 год сеть филиалов вузов сократилась наполовину, а с 2005 года — на 75 %. Сеть государственных вузов таких объединений — на 20 %. Число негосударственных вузов сократилось на 40 %, их филиалов — на 70 %¹.

Для региона донора очень важно, чтобы студент с накопленным капиталом вернулся в регион. Однако не каждый регион может предложить конкурентные условия для трудоустройства выпускников вуза. Либо это недостаточно привлекательная заработная плата, либо структура экономики не может предложить рабочее место, достойное квалификации новоиспеченного специалиста. Привлекательность системы высшего образования в регионе и соответствующий ей рынок труда будут формировать сильнейший поляризационный эффект для молодежи. Поэтому эффекты концентрации и поляризации системы высшего образования обязательно должны учитываться в долгосрочной стратегии развития региона.

© Габдрахманов Н.К., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

¹ Пресс-конференция ТАСС Ярослава Кузьмина и Михаила Котюкова. URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=882 (дата обращения: 10.01.2019).

Список литературы

- Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В.* Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности // Демографическое обозрение. 2016. № 4. С. 47—65.
- Катровский А.П.* Учебная миграция в вузы России: факторы и мотивация // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. М.: Совет по миграциям стран СНГ; Центр демографии и экологии человека, 1999. С. 269—276.
- Клячко Т.Л.* Высшее образование: больше, лучше или дешевле? // Демоскоп Weekly. 2016. С. 669—670.
- Коломак Е.А.* Пространственная концентрация экономической активности в России // Пространственная экономика. 2014. № 4. С. 82—99.
- Мкртчян Н.В.* Численность населения как бюджетообразующий показатель в регионах и муниципальных образованиях России // Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0581/analit05.php> (дата обращения: 05.12.2018).
- Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России / О.В. Лешуков, Д.Г. Евсеева, А.Д. Громов, Д.П. Платонова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 30 с.
- Прахов И.А.* Детерминанты ожидаемой отдачи от высшего образования в Москве // Вопросы образования. 2017. № 1. С. 25—57.
- Розовски Г.* Университет. Руководство для владельца / пер. с англ. Н.А. Цыркун (введение, гл. 1—3), Н.И. Лауфер (гл. 4—8), Е.К. Комаровой (гл. 9), И.В. Борисовой (гл. 10—16); под ред. М.А. Аграновской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2015. 328 с.
- Abbott W.F., Schmid C.F.* University Prestige and First-Time Undergraduate Migration in the United States // *Sociology of Education*. 1975. Vol. 48. No. 2. Pp. 168—185. DOI: 10.2307/2112474
- Agasisti T., Dal Bianco A.* Determinants of College Student Migration in Italy: Empirical Evidence from a Gravity Approach // Rochester, NY: Social Science Research Network. 2007. Vol. 8. No. 2. Pp. 72—93. DOI: 10.2139/ssrn.2097348
- Ciriaci D.* Does University Quality Influence the Interregional Mobility of Students and Graduates? The Case of Italy // *Regional Studies*. 2014. Vol. 48. No. 10. Pp. 1592—1608. DOI: 10.1080/00343404.2013.821569
- Cooke T.J., Boyle P.* The Migration of High School Graduates to College // *Educational Evaluation and Policy Analysis*. 2011. Vol. 33. No. 2. Pp. 202—221. DOI: 10.3102/0162373711399092
- Faggian A., McCann P.* Universities, Agglomerations and Graduate Human Capital Mobility // *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*. 2009. Vol. 100. No. 2. Pp. 210—223. DOI: 10.1111/j.1467-9663.2009.00530.x
- Faggian A., McCann P., Sheppard S.* Human capital, higher education and graduate migration: an analysis of Scottish and Welsh students // *Urban Studies*. 2007. Vol. 44. No. 13. Pp. 2511—2528. DOI: 10.1080/00420980701667177
- Findlay A.M.* An Assessment of Supply and Demand-Side Theorizations of International Student Mobility // *International Migration*. 2011. Vol. 49. No. 2. Pp. 162—190. DOI: 10.1111/j.1468-2435.2010.00643.x
- Knapp T.A., White N.E., Wolaver A.M.* The Returns to Migration: The Influence of Education and Migration Type // *Growth and Change*. 2013. Vol. 44. No. 4. Pp. 589—607. DOI: 10.1111/grow.12022

Mulder C.H., Clark W.A.V. Leaving Home for College and Gaining Independence // *Environ Plan A*. 2013. Vol. 34. No. 6. Pp. 981–999. DOI: 10.1068/a34149

Raghuram P. Theorising the Spaces of Student Migration // *Population, Space and Place*. 2013. Vol. 19. No. 2. Pp. 138–154. DOI: 10.1002/psp.1747

Smith D.P., Rerat P., Sage J. Youth Migration and Spaces of Education // *Children's Geographies*. 2014. Vol. 12. No. 1. Pp. 1–8. DOI: 10.1080/14733285.2013.871801

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 11 декабря 2018

Дата проверки: 10 января 2019

Дата принятия к печати: 11 февраля 2019

Для цитирования:

Габдрахманов Н.К. Концентрация студентов в системе высшего образования на карте Российской Федерации // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 1. С. 7–17. DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-1-7-17

Сведения об авторе:

Габдрахманов Нияз Камилевич, кандидат географических наук, доцент, научный сотрудник лаборатории «Развитие университетов» Института образования НИУ «Высшая школа экономики». Контактная информация: ngabdrakhmanov@hse.ru

Concentration of students in higher education on the map of the Russian Federation

N.K. Gabdrakhmanov

National Research University Higher School of Economics
20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation

Abstract. The article discusses the effects of concentration of students in the system of higher education in the regions of Russia and methodological approaches to their assessment. The issues of accessibility and inequality in higher education are increasingly being put on the agenda by a number of researchers. Historically, universities are located in large cities, new universities also follow this example, thereby enhancing the effect of concentration. The policy of the Ministry of Education and Science and Federal Service for Supervision in Education and Science, aimed at combating low-quality programs and universities, has led to an increase in the concentration of universities in major cities. This fact is confirmed by the calculated Theil and Herfindahl — Hirschman indices and the coefficient of variation. Thus, we can talk about the formation of university oases and deserts. According to performed research, more than half of the territory of the Russian Federation constitutes an educational (university) desert.

Keywords: higher education; educational migration; Theil index; Herfindahl — Hirschman index; coefficient of variation; Russian Federation

References

- Abbott W.F., Schmid C.F. (1975). University Prestige and First-Time Undergraduate Migration in the United States. *Sociology of Education*, 48(2), 168—185. DOI: 10.2307/2112474
- Agasisti T., Dal Bianco A. (2007). Determinants of College Student Migration in Italy: Empirical Evidence from a Gravity Approach. *Rochester, NY: Social Science Research Network*, 8(2), 72—93. DOI: 10.2139/ssrn.2097348
- Ciriaci D. (2014). Does University Quality Influence the Interregional Mobility of Students and Graduates? The Case of Italy. *Regional Studies*, 48(10), 1592—1608. DOI: 10.1080/00343404.2013.821569
- Cooke T.J., Boyle P. (2011). The Migration of High School Graduates to College. *Educational Evaluation and Policy Analysis*, 33(2), 202—221. DOI: 10.3102/0162373711399092
- Faggian A., McCann P. (2009). Universities, Agglomerations and Graduate Human Capital Mobility. *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*, 100(2), 210—223. DOI: 10.1111/j.1467-9663.2009.00530.x
- Faggian A., McCann P., Sheppard S. (2007). Human capital, higher education and graduate migration: an analysis of Scottish and Welsh students. *Urban Studies*, 44(13), 2511—2528. DOI: 10.1080/00420980701667177
- Findlay A.M. (2011). An Assessment of Supply and Demand-Side Theorizations of International Student Mobility. *International Migration*, 49(2), 162—190. DOI: 10.1111/j.1468-2435.2010.00643.x
- Karachurina L.B., Mkrтчyan N.V. (2016). Mezhhregional'naya migraciya v Rossii: vozrastnye osobennosti [Interregional Migration in Russia: Age Peculiarities]. *Demograficheskoe obozrenie*, (4), 47—65. (In Russ.)
- Katrovskij A.P. (1999). Uchebnaya migraciya v vuzy Rossii: faktory i motivaciya [Academic Migration to Russian Universities: Factors and Motivation]. Migraciya i urbanizaciya v SNG i Baltii v 90-e gody [Migration and urbanization in the CIS and the Baltic States in the 90s.] Moscow: Council on Migration of CIS countries, Center for Demography and Human Ecology, 269—276. (In Russ.)
- Klyachko T.L. (2016). Vysshee obrazovanie: bol'she, luchshe ili deshevle? [Higher education: more, better or cheaper?]. *Demoskop Weekly*, 669—670. (In Russ.)
- Knapp T.A., White N.E., Wolaver A.M. (2013). The Returns to Migration: The Influence of Education and Migration Type. *Growth and Change*, 44(4), 589—607. DOI: 10.1111/grow.12022
- Kolomak E.A. (2014). Prostranstvennaya koncentraciya ehkonomicheskoy aktivnosti v Rossii [Spatial concentration of economic activity in Russia]. *Prostranstvennaya ehkonomika*, (4), 82—99. (In Russ.)
- Mkrтчyan N.V. Chislennost' naseleniya kak byudzhetoobrazuyushchij pokazatel' v regionah i municipal'nyh obrazovaniyah Rossii [Population as a budget-forming indicator in the regions and municipalities of Russia]. *Demoskop*. <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0581/analit05.php> (accessed: 05.12.2018). (In Russ.)
- Mulder C.H., Clark W.A.V. (2013). Leaving Home for College and Gaining Independence. *Environ Plan A*, 34(6), 981—999. DOI: 10.1068/a34149
- Leshukov O.V., Evseeva D.G., Gromov A.D., Platonova D.P. (2017). Ocenka vklad regional'nyh system vysshego obrazovaniya v social'no-ehkonomicheskoe razvitie regionov Rossii [Evaluation of the contribution of regional higher education systems to the socio-economic development of Russian regions]. Moscow: NIU VSHEH [HSE] Publ., 30. (In Russ.)
- Prahov I.A. (2017). Determinanty ozhidaemoj otdachi ot vysshego obrazovaniya v Moskve [Determinants of expected returns from higher education in Moscow]. *Voprosy obrazovaniya*, (1), 25—57. (In Russ.)

Raghuram P. (2013). Theorising the Spaces of Student Migration. *Population, Space and Place*, 19(2), 138–154. DOI: 10.1002/psp.1747

Rozovski G. *Universitet. Rukovodstvo dlya vladel'ca*. 2-e izd. [*University. Owner's Manual*. 2nd ed.]. Moscow: Vysshaya shkola ehkonomiki Publ., 328. (In Russ.)

Smith D.P., Rerat P., Sage J. (2014). Youth Migration and Spaces of Education. *Children's Geographies*, 12(1), 1–8. DOI: 10.1080/14733285.2013.871801

Article history:

Received: 11 December 2018

Revised: 10 January 2018

Accepted: 11 February 2019

For citation:

Gabdrakhmanov N.K. (2019). Concentration of students in higher education on the map of the Russian Federation. *RUDN Journal of Economics*, 27(1), 7–17. DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-1-7-17

Bio Note:

Niyaz K. Gabdrakhmanov, PhD (Geography), Associate Professor, Research Fellow of Laboratory for University Development, Institute of Education, Higher School of Economics. *Contact information*: ngabdrahmanov@hse.ru